

Проблемы выхавання

Формирование социальной поддержки детей и подростков в период с конца XIX до второй половины XX века: отечественный опыт

Н. Н. Красовская,

доцент кафедры социальной работы и реабилитологии,
кандидат социологических наук, доцент,
Белорусский государственный университет

Беларусь всегда отличалась милосердным отношением к социально уязвимым категориям населения. На протяжении веков дети и подростки были объектом пристального внимания государства и общественности. Период с конца XIX до второй половины XX в. отличался особым отношением к детям-инвалидам, детям с асоциальными формами поведения и детям-сиротам. На протяжении столетий медико-социальная помощь детям-инвалидам в Беларуси развивалась в рамках конфессионального почитания и частной благотворительности. Основными субъектами медицинской помощи больным детям были монастыри с больницами и аптеками при них, а также народные целители, поддерживаемые белорусской шляхтой.

Проблемы медико-социальной помощи детям с физическими и умственными недостатками (слепым, глухим, инвалидам с нарушениями опорно-двигательного аппарата, слабоумным и т. д.) и их включения в нормальную жизнь общества стали предметом особого внимания общественности и белорусских благотворителей именно на рубеже XIX – начала XX в., когда начали активно развиваться общественная инициатива и самодеятельность, создаваться специализированные благотворительные общества, возрастать целенаправленный приток частных средств в медицину.

Ведущая роль в формировании практики государственной и общественной помощи детям-инвалидам в Беларуси принадлежала Мариинскому ведомству с его Попечительством о слепых и глухонемых (1881) и местным благотворительным организациям. Именно в это время в губернских и уездных городах Беларуси широкое распространение получили учреждения социальной помощи. Стали открываться специальные приюты для детей-инвалидов, больницы для слепых, специальные школы для глухонемых, школы ремесленного обучения на средства частных лиц, благотворительных обществ, городских и земских органов самоуправления. Развивалась и частная практика медико-социальной помощи умственно отсталым детям по индивидуальным планам.

Помимо этого, на рубеже веков обострились вопросы борьбы с асоциальным поведением несовершеннолетних, заботы о детях и подростках с трудным воспитанием. Появились специальные суды для несовершеннолетних преступников, исправительно-воспитательные учреждения: специальные школы для профилактики рецидива среди несовершеннолетних правонарушителей, различного рода колонии и трудовые приюты с возможностью обучения профессии. Все названные учреждения предоставляли также психолого-педагогическую и медицинскую помощь. Основной их задачей было перевоспитание «трудных» подростков на основе трудового воспитания и профессиональной подготовки.

В колониях Витебской и Виленской губерний обучение ремеслам (токарному, слесарному, сапожному)

проходило в мастерских, которые работали в основном на заказ. Сами ученики работали на полях колонии, ремонтировали и обслуживали сельскохозяйственное оборудование. Одновременно их обучали грамоте и базовым правилам этикета. Посещение церкви (как и школы) было обязательным, в отличие от исправительных учреждений для взрослых. Священник колонии во многом выполнял функции современного социального педагога, способствуя духовному и нравственному очищению несовершеннолетних правонарушителей.

Одной из форм асоциального поведения несовершеннолетних была проституция беспризорных девушек, относительно которой государство принимало как профилактические, так и репрессивные меры. Особая роль в оказании социальной помощи «трудным» девочкам принадлежала женским благотворительным организациям.

Большинство беспризорных и «трудных» девочек брали на попечение женские монастыри и общины сестер милосердия. Особой известностью пользовался основанный в 1907 г. в Вильно «Марфо-Мариинский монастырь», представлявший собой приют для девочек-сирот с больницей и амбулаторией. Воспитание «падших» девочек осуществлялось в течение трех лет в строгом религиозно-нравственном духе. Их обучали грамоте по программам народных училищ, рукоделию и домоводству с полным самообслуживанием. Большинство выпускниц приюта впоследствии «возвращались к честной трудовой жизни».

Таким образом, общественная и государственная благотворительность оформилась в систему и стала частью проводимой в стране социальной политики. Для организации благотворительной помощи нуждающимся детям первоначально в губернских городах, а затем и в большинстве уездов Беларуси были созданы многочисленные учреждения общественного призрения. Благотворительные учреждения, оказывающие помощь детям, условно делились на три группы:

1) учреждения для воспитания и образования несовершеннолетних (детские дома и приюты, ясли, коррекционно-воспитательные дома, дома-интернаты для детей-инвалидов и т. д.);

2) учреждения дешевого и бесплатного образования (общеобразовательные школы и училища, ремесленные, кустарные, технические, рисовальные, медицинские школы для глухонемых, слепых и др.);

3) учреждения лечебной помощи детям (общие, специальные и санаторные больницы, госпитали и амбулатории).

Наиболее бурный рост такого типа детских учреждений в Беларуси наблюдался в последней четверти XIX – начале XX в. Так, по данным Мариинского отдела, в 1899 г. в Беларуси насчитывалось 66 детских благотворительных заведений, а к 1903 г. их число

выросло до 110 и продолжало быстро увеличиваться, особенно в предреволюционные годы [1, с. 94]. В воспитательных и коррекционных учреждениях для несовершеннолетних, благотворительных союзах и обществах были разработаны комплексы профилактических мер по борьбе с антисоциальными проявлениями, созданы собственные методики социальной работы с «трудными» детьми и подростками.

Расслоение общества на классы привело к возникновению и развитию филантропии и меценатства. Сама жизнь требовала активного участия широких слоев населения, прежде всего богатых и влиятельных людей, среди которых ведущее место занимают представители знаменитых магнатских белорусских семей Радзивиллов, Хрептовичей, Паскевичей, Четвертинских и др.

Частные благотворители в Беларуси осуществляли социальное покровительство нуждающимся, финансировали различные общества и учреждения, участвовали в строительстве и содержании больниц, богаделен для детей, детских домов, организовывали выставки, открывали начальные и средние общеобразовательные и специальные учебные заведения, частные художественные школы, музеи и другие учреждения культуры.

Становление социальной работы в советский период с организационно-управленческой и содержательной точек зрения стало кардинально отличаться от дореволюционных подходов [2, с. 34]. С победой Октябрьской революции новая власть официально отказалась от «буржуазных» принципов благотворительности и милосердия и широко развернула деятельность по социальному обеспечению и социальному страхованию. Государство стало единственным субъектом помощи, большинство благотворительных учреждений были ликвидированы, а общественное благосостояние жестко централизовано в Народном комиссариате социального обеспечения [3, с. 273].

Охрана детства стала заметным направлением деятельности государственных органов социального обеспечения. В сентябре 1918 г. был принят Декрет об усилении детского питания, в соответствии с которым было решено выдавать кормящим матерям и малолетним детям дополнительные пайки в установленных размерах; были введены специальные детские карточки для получения продуктов питания для детей до года; в школах были организованы столовые для обеспечения детей горячим питанием, а для детей от 5 до 16 лет, не посещающих школу, были организованы пункты питания.

На повестке дня стоял вопрос об образовании детей и подростков. Поэтому 30 сентября 1919 г. было принято Положение о единой трудовой школе, особенностью которой стало, во-первых, ее разделение на две ступени: первая – для детей от 8 до 13 лет

(5-летний курс) и вторая – от 13 до 17 лет (4-летний курс), во-вторых, присоединение к ней детского сада для детей от 6 до 8 лет.

Впервые была предпринята попытка повсеместного введения обязательного образования. Для неграмотных детей, которые по возрасту уже не могли посещать школу, планировалось организовать либо специальные классы в отдельной школе, либо специальные внешкольные занятия. Важно отметить, что данное постановление распространялось на все без исключения школы, даже на те, которые были созданы по частной инициативе.

Позже, в феврале того же года, был принят декрет о создании Совета по защите детей, который должен был координировать деятельность по защите, охране здоровья и благополучия детского населения. В результате борьба с детской беспризорностью приобрела особый размах, благодаря чему были открыты и впоследствии активно функционировали детские дома, трудовые коммуны, перевоспитательные колонии.

В годы Гражданской войны, немецкой и польской оккупации, а также в послевоенные годы количество беспризорных детей и подростков значительно увеличилось. С 1921 г. все белорусские детские дома, включая национализированные частные, перешли в ведение губернских отделов народного образования. К этому времени в Беларуси насчитывалось 43 детских дома, в которых воспитывалось 3 тысячи 800 детей. Обстановка в них была весьма печальной: отсутствие еды, одежды, постельных принадлежностей, холод и голод. Иногда в соседних с детдомовскими детьми комнатах жили безработные и бездомные взрослые. Поэтому побеги из детских домов и приютов были повседневным явлением [1, с. 126].

Проблема несовершеннолетних правонарушителей не могла остаться незамеченной. В 1918 г. был принят Декрет о создании Комиссии по делам несовершеннолетних, обвиняемых в совершении общественно опасных деяний. Ее основной задачей было воспитание, обучение и лечение нравственно-дефективных несовершеннолетних. Спустя два года, 4 марта 1920 г., в Постановлении о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных деяниях, внесли некоторые изменения: был четко определен возраст несовершеннолетних (лиц обоего пола до 18 лет); суды и тюрьмы для несовершеннолетних и малолетних были упразднены. Было решено организовать для них соответствующие учреждения, исправительные дома (реформатории), и в случае необходимости направлять их в медицинские и образовательные учреждения.

В борьбе с детской беспризорностью предпочтение отдавалось решению трех основных задач: полной ликвидации беспризорности путем развертывания новой сети детских учреждений; ускорению выпу-

ска детей из существующих домов при их серьезной профессиональной подготовке, дающей возможность вести самостоятельную жизнь; проведению мероприятий по профилактике беспризорности. Однако, несмотря на все возможные усилия властей, результаты в сфере борьбы с беспризорностью и организации нормального функционирования детских учреждений были незначительными. К 1927 г. из-за нехватки средств количество детских домов в Беларуси значительно сократилось [4, с. 235].

Постепенно, к 1930-м гг., началась положительная динамика, в результате чего в БССР были созданы три основные категории детских домов: дошкольные, для учащихся и дома с профессионально-техническим образованием. Кроме того, были созданы трудовые колонии и трудовые коммуны для трудновоспитуемых подростков, лечебные и полулечебные детские дома, детские дома для инвалидов (за исключением слепых и глухонемых). Таким образом, была сформирована единая система домов-интернатов, которая просуществовала все последующие годы советской власти.

Анализ исторических фактов позволяет сделать вывод, что 1930-е гг. – это еще и период активного создания системы учреждений для детей с особенностями. Исходя из реальной ситуации и учитывая ограниченность средств, в 1925 г. Витебская и Минская школы глухонемых были объединены и переведены в Мстиславль, где при поддержке ученых из Москвы и Ленинграда было создано специализированное учебное заведение республиканского значения для глухонемых детей – «Мстиславский институт», который включал в себя восьмилетнюю школу, детский сад и классы для «детей-переростков». В Мстиславле не только учили и воспитывали глухонемых детей, но и готовили педагогические кадры для всей республики, так как здесь находился научно-методический центр белорусской сурдопедагогике.

Вскоре были открыты новые специальные школы для глухонемых (Минская, Бобруйская, Гомельская, Березинская), слепых и умственно отсталых детей. В Минске, Гомеле, Витебске, Бобруйске и других городах существовало несколько вспомогательных школ или классов при общеобразовательных школах [1, с. 127].

В 1940–1941 гг. в БССР действовали 32 специальные школы (18 для глухонемых, 10 для умственно отсталых детей, 3 для слепых и 1 для детей с нарушениями слуха и речи). В них обучалось около 3000 учеников и работало более 300 учителей [1, с. 128].

В суровых условиях войны первоочередной задачей стала разработка и реализация специальной государственной программы по спасению детей и прежде всего воспитанников детских домов. В первые месяцы войны были эвакуированы сотни тысяч детей [5, с. 30].

По инициативе тружеников тыла и солдат армии родилось движение за создание фонда помощи детям, в который они добровольно отчисляли свои заработки. За счет средств этого фонда в годы войны были построены детские санатории, созданы десятки детских домов, открыты столовые, спортивные площадки, мастерские по ремонту детской обуви и одежды [6, с. 119–120]. В школах городов и рабочих поселков были введены завтраки для школьников. Для детей, особо нуждающихся в обогащенном и диетическом питании, были организованы специальные столовые, где их кормили два раза в день.

Великая Отечественная война, принеся колоссальные бедствия и разрушения белорусскому народу, повлекла за собой сильнейшую волну сиротства. Поэтому в послевоенный период первоочередной задачей стало обустройство детей-сирот, принятие мер по учету беспризорных и безнадзорных детей, создание благоприятных условий для восстановления нормальной жизни детей, оставшихся без попечения родителей.

На вокзалах, рынках, в магазинах проводились специальные рейды по выявлению беспризорных детей, в городах открывались детские комнаты милиции. При исполкомах областных, районных, городских Советов создавались комиссии по устройству детей-сирот. На 1 декабря 1944 г. на учете в органах народного образования состояло более 46 000 детей-сирот, а к концу 1945 г. – 64 000 детей-сирот [7, с. 51].

В Беларуси устройство детей-сирот в первую очередь осуществлялось путем организации приемников-распределителей, детских домов, а также через систему патронажа. Выявленных детей отправляли в приемники-распределители на две недели. В течение этого времени им оказывалась медицинская помощь и, по возможности, устанавливалась личность, после чего дети старше 14 лет трудоустраивались на производстве, а дети до 14 лет распределялись по детским домам или передавались на попечение городских или сельских семей [1, с. 131].

Определить всех детей-сирот в детские учреждения возможности не было, так как из 186 зданий детских домов, существовавших в республике до войны, полностью были разрушены 136, и только 50 сильно поврежденных зданий уцелели [7, с. 51–52].

Одной из самых острых проблем послевоенных лет было обеспечение детей питанием. Продовольствие и другие товары в детские дома поступали не в полном объеме, поэтому дети сильно недоедали и питались исключительно продуктами, которые приносили местные жители. Исторические факты свидетельствуют о том, что зачастую, не получая хлеба в течение 2–3 дней, они собирали в поле гнилую картошку и пекли из нее лепешки. Из-за плохого питания и антисанитарных условий дети в детских домах часто находились в запущенном и тяжелом состоянии,

болели корью, скарлатиной, туберкулезом, рахитом, анемией.

Многие воспитанники детских домов не посещали школу (в том числе из-за отсутствия обуви и верхней одежды), а их успеваемость была низкой. Ситуацию усугубляло отсутствие учебников и письменных принадлежностей. В результате этих проблем широкое распространение получила патронатная форма устройства детей-сирот. Государственная программа, направленная на укрепление и развитие патроната, предусматривала организацию точного учета детей-сирот и меры по устройству их в трудоспособные семьи с последующей государственной и общественной поддержкой.

Семьям, взявшим ребенка на воспитание, государство выделяло продукты питания и денежные пособия. Одновременно велась активная общественная работа по организации сбора денег, созданию фондов помощи, проведению благотворительных базаров, вечеров, концертов, открытию бесплатных столовых и магазинов для патронированных.

Однако, несмотря на существование системы шефства, советское государство все же в большей степени возлагало воспитание детей на государственные учреждения. Поэтому благодаря целенаправленной организационной и кадровой политике по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью со временем увеличилось количество детских учреждений, улучшалась их материально-техническая база. В результате наибольшее распространение в советский период получили такие формы государственной помощи семье, как круглосуточные детские сады и ясли, школы-интернаты, группы продленного дня и др.

Социальная помощь в Беларуси в первые послевоенные годы была неразрывно связана с государственными задачами по восстановлению и реконструкции экономики. В 1949 г. было организовано Министерство социального обеспечения БССР, функции которого в последующие годы были значительно расширены. Постепенно проблемы инвалидности населения, в том числе детей, стали доминирующими в его деятельности.

К марту 1945 г. в БССР функционировали пять школ для глухонемых (в Мстиславле, Бобруйске, Голлошево, Ошмянах, Новогрудке) и одна – для слепых. К концу 1950-х гг. была восстановлена сеть специальных школ для детей с отклонениями в психофизическом развитии.

В 1960-е гг. в соответствии с педагогической классификацией детей с особенностями и принципами их дифференцированного обучения появились новые типы школ: для слабослышащих и позднооглохших (1961), слабовидящих (1963), детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата (1964) и с тяжелыми

нарушениями речи (1966). Семилетние вспомогательные школы были преобразованы в восьмилетние школы для умственно отсталых детей [1, с. 132–133].

В 1968 г. было принято Постановление «О мерах по дальнейшему обучению и воспитанию детей с отклонениями в психическом и физическом развитии», в соответствии с которым был построен ряд дошкольных детских домов, специальных школ и домов-интернатов со специальными программами. В большинстве из них имелись производственные мастерские, где детей-инвалидов обучали наиболее распространенным специальностям: слесарь, токарь, швея, радиомонтажник и т. д.

К концу 1980-х гг. школы для глухих и слабослышащих детей, детей с тяжелыми нарушениями речи и умственной отсталостью действовали во всех областных центрах БССР (99 специальных школ и 26 дошкольных учреждений для различных категорий детей школьного и дошкольного возраста). В Минской области их было больше, чем где бы то ни было: 14 школ для умственно отсталых детей, 4 из которых находились в Минске.

В то же время учебно-материальная база учреждений для детей с особенностями, уровень их обучения и воспитания, коррекционная и лечебно-реабилитационная работа, качество профессионального образования даже в лучшие годы советской власти все еще значительно отставали от мировых достижений в этих областях и требовали принятия дальнейших усилий и мер по развитию системы разносторонней поддержки данной категории детей.

Проведенный анализ показал, что социальная работа с детьми и подростками в Беларуси имеет длительную и насыщенную событиями историю. Ее содержание и формы отражали как специфику и культурно-национальные традиции страны, так и особенности ситуации в период ее социального развития.

Постепенно сложившаяся система социальной помощи детям охватывала достаточно широкие категории несовершеннолетних. Конечно, государственное регулирование социальной помощи в советский период, отказ от традиций благотворительности и общественной поддержки нуждающихся привели к сужению деятельности в этой сфере. Однако в целом накопленный за многие годы опыт и традиции стали бесценным материалом для теоретико-методологических основ и использования их в социальной работе с детьми в современных условиях.

Список использованных источников

1. Венгер, Ю. И. История отечественной и зарубежной социальной работы: учеб.-метод. комплекс / Ю. И. Венгер. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2008. – 195 с.
2. Красовская, Н. Н. Социальная работа в ранний исторический период: возникновение ранних форм и методов / Н. Н. Красовская // Диалог: психологический и социально-педагогический журнал. – 2016. – № 1. – С. 30–39.
3. Социальная работа: теория и организация: учеб. пособие / под ред. П. П. Украинца. – Минск: ТетраСистемс, 2007. – 288 с.
4. Григорьев, А. Д. Социальная работа на Беларуси: история, опыт, проблемы: учеб. пособие / А. Д. Григорьев. – Минск: Дизайн ПРО, 2000. – 240 с.
5. Красовская, Н. Н. Направления социальной помощи в период Великой Отечественной войны / Н. Н. Красовская // Когда говорит история: реалии прошлого и настоящего: материалы 6-й Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 29 апр. 2017 г. / сост.: Л. В. Кашенкова [и др.]. – Гродно: ЮрСаПринт, 2017. – С. 30–32.
6. Моторов, С. А. Теоретические основы социальной работы. Раздел: История социальной работы / С. А. Моторов, И. В. Шабашева. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2021. – 208 с.
7. Занько, Е. Ю. Решение проблемы детской беспризорности и безнадзорности в Брестской области (1944 – первая половина 1950-х годов) / Е. Ю. Занько // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А. – 2015. – № 9. – С. 50–57.

Аннотация

В статье проанализирован процесс формирования системы социальной помощи детям и подросткам в Беларуси начиная с конца XIX в. и вплоть до второй половины XX в. Изучен накопленный отечественный опыт решения социальных проблем детей-инвалидов. Особое внимание уделено периоду Великой Отечественной войны, когда произошел рост детского сиротства. Представлены факты, касающиеся проблемы подростковых правонарушений, а также детской беспризорности. Автором уделено внимание процессу создания системы исправительных учреждений в советский период. Дана характеристика системы государственной поддержки, а также сделан особый акцент на участии благотворительных, общественных организаций и частных инициатив в становлении и развитии системы помощи детскому населению.

Abstract

The article analyzes the process of formation of a system of social assistance for children and adolescents in Belarus, starting from the end of the 19th century and up to the second half of the 20th century. The accumulated domestic experience in solving social problems of disabled children has been studied. Particular attention is paid to the period of the Great Patriotic War, when there was an increase in child orphanhood. Facts concerning the problem of juvenile delinquency, as well as child homelessness, are presented. The author pays attention to the process of creating a system of correctional institutions during the Soviet period. Characteristics are given not only of the state support system, but also a special emphasis is placed on the participation of charitable, public organizations and private initiatives in the formation and development of a system of assistance to the child population.